

Тарасенко Сергей Иванович

Я был одет в «бандеровский» пиджак и гуцульскую шляпу

(продолжение, начало в 4-м томе)

В школе разведки

В сентябре 1952 года я был командирован на учёбу, без учёта поощрений, в школу разведки МГБ СССР, готовившую сотрудников разведки. Слушатели этого учебного заведения жили на казарменном положении, отлучаясь в город только на выходные дни и после практических занятий.

В период учёбы я со своей семьёй (жена и двое маленьких детей) жил очень бедно. Вынужден был арендовать частную квартиру в пригороде Москвы, решать вопросы с пропиской, заботиться о питании семьи, думать об отоплении квартиры. Моей зарплаты явно было недостаточно для жизни в нормальных условиях. О них я поделился с моим руководителем генералом Вячеславом Васильевичем Гридневым. Вячеслав Васильевич, который в довоенное время был пограничником, сказал мне тогда, что предстоит новый заём для восстановления народного хозяйства СССР и 3 мая будет проведена подписка на 250% зарплаты. Он пригласил меня прийти к нему. Когда я пришел к нему, он вручил мне наряд на 5 тонн угля, чтобы детям было тепло.

Учёба была интересной. Самое трудное - это иностранный язык. Изучал я немецкий. Интересными казались специальные дисциплины, например, занятия в городе по наружному наблюдению, по основам и приёмам разведывательного дела. Самая сложная задача состояла в том, чтобы убедиться, нет ли за тобой слежки. Выявить наружное наблюдение и определить состав работающей за тобой бригады - задача очень непростая. Её нужно было уметь решать в будущем в условиях сложной контрразведывательной обстановки за рубежом.

Во Франкфуртском округе

После учёбы в школе разведки, с учётом знания немецкого и польского языков, я был назначен на работу старшим офицером Аппарата Уполномоченного МГБ СССР в пограничный с Польшей Франкфуртский округ Германской Демократической Республики (ГДР).

В начальный период посетил ряд районных центров округа - Эберсвальде, Фюрстенберг, Аргенмюнде, - установил знакомства с рядом сотрудников правоохранительных органов районных учреждений. Вёл обзор прессы, участвовал в протокольных мероприятиях на встречах с представителями городских и районных учреждений и пограничными комиссарами. Выезжал по консульским вопросам в города соседней Польши - Штеттин и Зелена Гура. Вместе с сотрудником Аппарата Уполномоченного МГБ СССР в ГДР Корешковым в ставке Главнокомандующего группы советских войск в Германии (ГСВГ) в Вюнсдорфе занимался переводом документов Договора министерств железнодорожного транспорта СССР, Польши и ГДР «О транзитном следовании поездов Москва-Варшава-Берлин». Участвовал в составе рабочей комиссии в обсуждении проекта Договора между СССР и ГДР о порядке пересечения государственной границы ГДР военнослужащими Советской Армии, вольнонаёмными советскими служащими и членами их семей.

По долгу службы общался с гражданами ГДР и ФРГ, взаимно посещавшими родственников и знакомых. Больше всего меня интересовали люди, имевшие связи со спецслужбами Западного Берлина - Центральным

разведывательным управлением США (ЦРУ), Бундес Национал Динст ФРГ (БНД, Федеральной национальной службой, Национально-трудовым союзом (НТС), Центральным объединением послевоенных эмигрантов (ЦОП(э)), Организацией украинских националистов (ОУН) и с другими антисоветскими центрами.

Во время пребывания во Франкфурте-на-Одере решал задачи по внедрению наших агентов в спецслужбы стран-членов НАТО.

На основании данных советского разведчика Джорджа Блэйка была осуществлена известная операция по ликвидации туннеля из американского сектора Западного Берлина к коммуникациям Группы советских войск в Германии (ГСВГ). Эту работу Блейка высоко оценило руководство советской внешней разведки. Результат работы помог чекистам заставить навсегда замолчать «Севрука», председателя антисоветского «Национально-трудового союза» в Западном Берлине, а также ликвидировать идеолога ОУН Степана Бандеру в Мюнхене, а главаря банды «Нахтигаль» командующего УПА генерала-хорунжего Тараса Чупринки в районе Львова.

По скромным подсчётам выполненных заданий, я сделал не так уж и мало.

Для подробного изучения разложенческой литературы, путей доставки её в Восточный Берлин, мне удалось установить знакомство со студенткой «Эвелин» из Лесотехнической академии в Эберсвальде, посещавшей представительство ЦОП(э) в Западном Берлине. Всякий раз когда она приходила, один из сотрудников-эмигрантов этой организации, выдавал ей по 5 западных дойчмарок и журналы для передачи солдатам ГСВГ. По моему личному докладу, руководством нашей службы было принято решение использовать этот контакт для вербовки эмигранта или его компрометации среди жителей дома, который использовался ЦОП(э) в качестве конспиративной квартиры.

На предложение о сотрудничестве эмигрант категорически отказался. Тогда наша служба изготовила дурнопахнущую жидкость и в стеклянной посуде направила её с «Эвелин» в это «представительство». После состоявшейся встречи в приёмной этой организации, «Эвелин» разбила посуду об угол двери. Её запахи мигом разнесло по подъезду

многоэтажного дома, а «Эвелин» быстро скрылась в метро. Жильцы дома срочно вызвали полицию, объявили протест и учинили потасовку с сотрудниками ЦОП(э). В тот же день все сотрудники ЦОП(э) уехали в Мюнхен и в Берлине больше не появлялись, видимо, были дисквалифицированы. Ликвидация ЦОП(э) была конкретным вкладом в обеспечение безопасности советских учреждений в Берлине.

Работа во Франкфурте-на-Одере меня увлекала. Были также и трудности. Старшим оперативным наставником для меня был назначен Гранкин М.В. с весьма низкими профессиональными данными, в прошлом сотрудник отдела НКВД в Алма-Ате. В ГДР он работал только с переводчиком. Свой рабочий день ежедневно он начинал с поездки на железнодорожный вокзал. Там в вокзальном буфете выпивал 2-3 кружки бочкового свежего пива, покупал газету «Труд» и журнал «Крокодил», затем возвращался в офис на своё рабочее место. До обеда он прочитывал купленную прессу, отдыхал, а после на оперативной машине с шофёром уезжал в какой-нибудь районный центр на беседу со знакомым сотрудником ГДР, где посещал местный буфет. Тогда в ГДР был не один такой «Гранкин».

Прибывший новый уполномоченный МГБ СССР А.М. Коротков сократил штат переводчиков, шофёров и бесперспективных сотрудников оперативного состава.

В аппарате Уполномоченного МГБ СССР в Берлине

После работы с «Эвелин», в конце 1955 года, я был переведён из Франкфурта-на-Одере в Берлин для обеспечения безопасности советских учреждений в Карлсхорсте (пригород Берлина).

В средней школе при советском посольстве (около 70 преподавателей и технического персонала), в клубе посольства, в мастерских, гаражах и на военных объектах нужны были доверенные люди, которые противостояли бы натиску подрывной деятельности ЦРУ, МИ-6, НТС, ОУН, ЦОП (э) и других эмигрантских организаций.

За советскими учреждениями, их транспортом спецслужбами противника часто устанавливалась слежка.

Нашу агентуру ЦРУ обязательно проверяло на детекторе лжи.

Много тогда потрудились экспедиторы «Петер» и «Герхард».

Немалый вклад в изучение обстановки в Западном Берлине вносили Западные доверенные лица из Сената по налогам, цветочных и туристических фирм.

В начале 1957 года ЦК ВКП(б) и Советским правительством было принято решение «О расширении подготовки для народного хозяйства молодых специалистов за рубежом». В соответствии с этим решением Советское правительство направило на учёбу на паритетных началах в вузы ГДР свыше 500 студентов, аспирантов и стажёров-преподавателей университетов. По согласованию с Управлением внешних сношений Минвуза СССР я был назначен атташе группы культуры советского посольства.

Берлинской стены тогда ещё не было. В начальный период этой работы я установил контакты в Государственном секретариате по делам высшей школы ГДР и с ректорами университетов Берлина, Лейпцига, Дрезденской высшей технической школы, Фрайбургской горной академии, Высшей школы электротехники в Ильменау (округ Зуль) и Высшей школы по архитектуре в городе Ваймаре.

В каникулярное время, в дни религиозных и государственных праздников в вузах ГДР, по инициативе советского посольства и при материальной поддержке профсоюза и Минвуза СССР, проводились общие сборы всех советских учащихся в одном из университетов ГДР. Для студентов читались лекции по идеологии и международному положению.

В этой кропотливой работе мне много помогал советник посольства В.И. Кочемасов, начальник управления внешних сношений Минвуза СССР Н.И. Назаров и его заместитель Б.И. Сучков, заместитель министра высшего образования РСФСР Никишов Серафим Иванович, проректор МГУ имени Ломоносова В.Д. Соколов и министр культуры СССР Е.А. Фурцева.

С немецкой стороны моими партнерами по работе были начальник Управления государственного секретариата по делам высшего образования ГДР фрау Улински, начальник

отдела СССР этого Госсекретариата Эрих Ранфт, сотрудники ректоратов.

Потребность в «Берлинской стене» была неизбежной

В те годы ещё не было Берлинской стены, отделявшей Восточный Берлин от Западного. Она была возведена властями ГДР 13 августа 1961 года в связи с частым переходом служащих госучреждений, врачей, преподавателей вузов, инженерного состава предприятий из ГДР в Западный Берлин. Это отрицательно влияло на планомерное развитие социалистического немецкого государства. Это был период разнузданной «холодной» войны и взаимные поездки граждан ГДР и ФРГ активно использовались западными спецслужбами и антисоветскими националистическими центрами в Карлсхорсте (НТС, ЦОП(э) и ОУН) против советских учреждений. Эти центры заклеивали себя сотрудничеством с гитлеровскими фашистами. Они распространяли клеветнические листовки, призывавшие советских служащих, солдат ГСВГ, служащих ГДР уходить на Запад, пытались внедрять свою агентуру в учреждения ГДР, вели сбор разведывательной информации по советским учреждениям и ГСВГ.

Хотелось бы также вспомнить инициативу советского посольства и свою лично - внесение в отдел ЦК КПСС предложения об отправке на учёбу в ГДР студентов из университетов национальных республик СССР. Эта инициатива в ЦК КПСС была поддержана. И в 1959 году из вузов Тбилиси, Ташкента, Баку, Душанбе в ГДР прибыло свыше 50 стажёров-преподавателей. Работы с ними на нашу голову прибавилось вдвое больше, хотя положительный резонанс был достигнут.

В 1959 году по просьбе немецкой стороны Министерством образования РСФСР была направлена группа советских преподавателей педагогических вузов и учителей средних школ России по русскому языку и литературе для работы в гимназиях и университетах ГДР. Советские учителя и преподаватели работали в университете в городе Йена, в педагогических институтах в Дрездене и Шверине. Тогда я

нередко бывал в учебных заведениях этих городов. По вопросам обустройства и работы этих специалистов мне доводилось бывать в Министерстве народного образования ГДР. Дважды был принят министром фрау Маргот Леманн, супругой Президента ГДР Эриха Хённекера, а также был на даче у матери Маркуса Вольфа, руководителя разведки ГДР.

Считаю, что работа в системе высшего образования с учащейся молодёжью является самой интересной и ответственной. Она, эта работа, привела меня впоследствии в Московский авиационный институт (МАИ), где я на скромной должности начальника мобилизационного отдела работал почти 30 лет и не жалею об этом. Горжусь своей причастностью к МАИ.

Наш российский читатель избалован остросюжетным описанием деятельности спецслужб. В действительности, малозначимое событие в работе службы безопасности может привести к большому результату. Поэтому приходилось проводить большую профилактическую работу в коллективах сотрудников учреждений. Наш противник, ЦРУ, в Западном Берлине главное внимание уделял советской молодёжи, учившейся в университетах ГДР. Ежегодно в день Первого мая и в день Капитуляции гитлеровского рейха (8 мая) правительство ГДР проводило многотысячные шествия трудящихся на центральной площади Берлина. ЦРУ в эти дни посылало свою агентуру для установления знакомств с советскими гражданами для последующего использования их в своих целях.

Так, например, агент-provokator студентка США «Маргот» из Западного Берлина, в колонне демонстрантов установила знакомство с советским студентом «Бойцовым» из Ленинградского университета - сыном одного из секретарей обкома КПСС с приглашением его работать на Западе. Упреждая последствия, наша служба вынуждена была откомандировать «Бойцова» на Родину.

Примерно таким же образом завершил свою учёбу стажёр-преподаватель иностранных курсов МИД СССР А.М. Малюта, которого ЦРУ «в тёмную» познакомило с жительницей «Лионелой» из Западного Берлина (родом из города Цербст округа Магдебург) с целью вербовки.

Западные спецслужбы вели изучение «Колымагина», преподавателя физвоспитания советской средней школы при советском посольстве, используя в отношениях с ним продавщицу «Марлен» из продовольственного магазина. Не доверяя «Колымагину», наше наружное наблюдение сопровождало его до пограничной железнодорожной станции Франкфурт-на-Одере.

Служба БНД, заметив склонность к спиртному сотрудника «Петра Бережного» из консульского отдела советского посольства, ведавшего визовыми вопросами, через турфирму вела его активное изучение, приглашало его на встречи. Упреждая нежелательный контакт с представителем БНД, «Бережной Пётр» был переведён по службе из Берлина в консульство СССР в Карл-Маркштадте.

По тропам Африки

Учитывая положительный опыт работы посольства СССР в Берлине с советской молодёжью, учащейся в вузах ГДР, отдел заграничных кадров ЦК КПСС принял решение пригласить студентов из Ганы, Гвинеи и Мали для обучения их профессиям преподавателя и врача. Эта работа активизировалась в связи с государственным визитом в апреле 1961 года Президента Ганы Кваме Нкрумы в Москву. Меня направили работать по этому вопросу в Республику Гана.

Задача, во-первых, состояла в том, чтобы укомплектовать студенческий состав университета имени Патриса Лумумбы в Москве надёжными студентами, исключая приём проамериканских представителей «Корпуса мира». Для этой цели в столице страны Аккре, в администрацию по отбору кандидатов в Москву, наша служба внедрила своего опытного доверенного человека «Нину» - выпускницу университета имени Патриса Лумумбы.

В отличие от сотрудников «Британского Совета» (British Council) и «Корпуса мира», советские преподаватели были образованнее. Однако были случаи невозвращения в СССР советских специалистов. Из Франции не вернулся балетмейстер Рудольф Нуриев, из Гвинеи - преподаватель русского языка Ушакова, спрятавшаяся в Конакри (Мали) во

дворце Президента страны с его сыном, а также переводчик Подоляки, бежавший в Гренобль.

Действия ЦРУ, Британского совета и Корпуса мира против советских учреждений были в Африке не менее коварными, чем они были в Берлине. Об этом свидетельствует военный переворот «миротворца» ООН полковника Котока в Гане. По его настоянию были откомандированы на Родину одновременно все советские специалисты, работавшие в Гане, на теплоходе вокруг Африки, через Гибралтар, Средиземное море, Дарданеллы в Севастополь.

Лично мне пришлось предотвратить побег в Австралию нашего преподавателя «Дресвятской» со своим сожителем из Ливана. Об этом их намерении мне стало известно от проверенного источника «Кофе Баако» из местной полиции, сообщившего местонахождение этой пары в многотысячном городе Кумаси.

В 1964-1966 годах много внимания пришлось уделить изучению и компрометации члена «Британского Совета» Томаса Грея - доктора «неведомых наук запутанной степени», имевшего прямое задание английских спецслужб по вербовке советского специалиста инспектора-преподавателя «Спектора Валерия», мужа дочери академика арзамасского атомного центра Г.М. Франка, для чего была привлечена доброволец «Сандра» из «Корпуса Мира» США.

Наиболее интересной информацией, добытой нашей службой в Африке, явилась информация, полученная в библиотеке Легонского университета в Аккре. По нашему заданию доверенный источник «Павел» установил дружественные отношения с «Андрю» - начальником библиотеки Легонского университета в Африке. Со слов «Андрю» научно-теоретический центр подземных взрывов в Неваде (США) посылал в Легонский университет (США) свои фотоплёнки, как и в другие университеты США, занимавшиеся проблемами атома. Но учитывая, что в Африке имеется университет с одноимённым названием, то из Невады в 1965 году было прислано в Легонский университет (Гана, Африка) несколько почтовых посылок с фотоплёнками (в мешках). Библиотекарь «Андрю», будучи близок к нашему источнику «Павлу», просил его совета, что ему делать с этими мешками.

Я, ознакомившись с их содержанием, запросил Москву, пригодится ли эта почта из Невады научным центрам в СССР. Ответ поступил немедленно: продолжать получать, эта почта пригодится.

Однако в 1966 году в Гане произошёл военный переворот и экономическое, торговое и культурное сотрудничество этой страны с СССР почти прекратилось, сошло «к нулю». Спецслужбы страны пребывания, руководимые ЦРУ и «Британским советом», вели постоянное наблюдение за сотрудниками посольства, торгпредства, Аппарата советника по экономическим вопросам и за отдельными специалистами, выезжавшими в служебные командировки в провинциальные города: Тарква (добыча золота и строительство африканского завода), Тамале (центр геологоразведочных работ и строительство аэродрома), Тема (причалы рыболовецких судов), Эльмина (Высшая полицейская школа), Кпанду (внутренняя тюрьма).

Конкуренцию нашим специалистам в те годы в африканских странах составляли американские волонтеры из так называемого «Корпуса мира», находившиеся в более выгодных материальных условиях. Их преимущество состояло в том, что они имели транспортные средства, списанные в армии США, и из джунглей и саванны за продуктами волонтеры ездили на машинах, а наши специалисты вынуждены были ходить пешком. Советское посольство в конце концов добилось у Москвы разрешения нашим специалистам ездить за продуктами вместе с американцами на их машинах. Это вызвала у американцев ухмылки, но потом они смирились и привыкли: «Что возьмёшь с этих русских?»

21 января 1966 года послу СССР было объявлено о сокращении до минимума штатного состава посольства, торгпредства и Аппарата ГЭКС.

Консульская служба и оперативная работа в Берлине

В октябре 1966 года я был назначен на должность вице-консула посольства СССР в Берлине.

Основными вопросами моей работы, как вице-консула, был контроль за выдачей виз иностранцам на въезд в СССР,

оформление документов на получение советского гражданства, вопросы Инюрколлегии по имуществу СССР за рубежом, а также деловые контакты с Консульским управлением МИД ГДР, с Главным управлением столичной полиции (особенно после создания охраны посольства в период «венгерских событий») и окружными советами Франкфуртского, Потсдамского, Котбусского и Магдебургского округов.

В 1970 году я принимал участие в работе Комиссии антифашистского комитета ГДР по вопросу о создании мемориального комплекса советским военнопленным, содержащимся в концлагере Заксенхаузен в 40 километрах севернее Берлина, а также памятника погибшим советским воинам. Памятник был сооружён из огромной гранитной скалы, доставленной из Саксонии. На лицевой стороне надпись на немецком и русском языках: «Здесь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза с Германией в 1941-1945 годах гитлеровскими головорезами замучено 25 тысяч воинов героической Советской Армии». Открытие мемориала и памятника советским воинам состоялось в 1971 году на многотысячном митинге граждан из округов Потсдам, Франкфурт-на-Одере, Нойстрелиц земли Бранденбург с участием президента ГДР Эриха Хёнеккера, представителей советского посольства и военнослужащих ГСВГ.

29 января 2009 года

*В подготовке текста воспоминаний оказал помощь **Крамарь Юрий Тимофеевич**, руководитель службы Компании «Мир»*